

На правах рукописи

Гнедаш Анна Александровна

**ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЭЛИТЫ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар 2006

Диссертация выполнена на кафедре
государственной политики и государственного управления
ГОО ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Морозова Елена Васильевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Еремеева Анна Натановна
доктор политических наук, профессор,
Панин Виктор Николаевич

Ведущая организация: Северо-Кавказская академия государственной службы (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится « 6 » марта 2006 г. в « 13 » часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан « 4 » февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

А.В. Баранов

2006 А
3351

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI в. гендерное равноправие становится одним из ключевых критериев, по которому можно судить о степени развития институтов демократии и гражданского общества. По мнению Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, «современный мир открыто признал, что обеспечение равенства мужчин и женщин имеет решающее значение для процесса развития и мирного существования каждой страны. Равенство возможностей в сфере выработки политики является не только правом человека – это необходимое условие благого управления»¹.

Одна из характерных черт демократической системы – возможность каждого человека стать членом политической элиты независимо от социально-сконструированных гендерных различий в политической социализации, обуславливающих слабую мотивацию женщин к политической активности.

Сегодня российские женщины и мужчины имеют разные статусные характеристики. Женщины беднее мужчин, они имеют более ограниченный, по сравнению с мужчинами, доступ к распоряжению ресурсами, слабо представлены на высших руководящих должностях, в органах законодательной власти всех уровней, перегружены обязанностями в семье. За постсоветский период значительно обострились проблемы мужской части населения - низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни мужчин; наметившееся их отставание по уровню образования; широкое распространение асоциального поведения; частое нарушение прав мужчин как отцов, особенно в ситуации развода; девальвация института отцовства. Издержки, связанные с гендерным неравенством, отягощают все общество.

Как показывает опыт развитых стран, посредством формирования и осуществления гендерно ориентированной политики можно решить многие важные проблемы социальных групп общества, однако в современном российском обществе данный процесс еще не стал предметом целенаправленных действий властных структур.

Проблема полноправного представительства женщин в политико-административных элитах становится первоочередной, что и ставит

¹Выступление Генерального секретаря на открытии 49-й сессии Комиссии по положению женщин, посвященной 10-й годовщине проведения Пекинской конференции. Нью-Йорк, 28 февраля 2005 года // <http://www.un.org/russian/events/beijing10/seidn>

БИБЛИОТЕКА

С.Петербург

09.06.13

перед политической наукой вопросы о поиске моделей и схем рекрутирования женщин во власть и управление и оказания государственной поддержки при преодолении барьеров на пути продвижения женщин.

Исследование политико-административных элит позволит определить, насколько предначертаны и абсолютны гендерные границы проникновения в политико-административные элиты; обозначить существующее разграничение сфер деятельности и умений мужчин и женщин в органах власти и управления; выяснить, какая система рекрутирования элиты может обеспечить более или менее равные возможности доступа к власти всем гражданам, а какая система ограничивает эти возможности; выявить, что имеет в современной России большее значение при занятии должностей государственной гражданской службы – биологический пол или профессионализм и личностные качества.

Результаты анализа политико-административных элит могут послужить основой для трансформации гендерной системы общества, влияя на процесс политической социализации и политической культуры мужчин и женщин, избавляя общество от существующих гендерных стереотипов, разрушая барьеры, препятствующие реализации внутреннего потенциала граждан, и илиминируя дискриминацию в органах власти и управления.

Все изложенное делает тему исследования актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень научной изученности темы. Политическое обоснование деления общества на относительное управляющее меньшинство и на составляющий большинство класс управляемых связано с появлением в конце XIX – первой половине XX в. классической теории элит, в рамках которой сформировался ряд подходов к изучению элит. В. Парето выдвинул идею о «круговороте элит», тем самым описав механизм формирования высшего общественного слоя из среды контрэлиты; Г. Моска впервые дал классификацию процессов элитообразования, выделив два способа рекрутирования представителей высшего слоя общества – аристократический и демократический; Р. Михельс сформулировал «железный закон олигархических тенденций», в соответствии с которым любая организация, даже самая демократическая, в процессе своего развития превращается в замкнутую бюрократическую структуру, имеющую свои корпоративные цели и интересы.

В теоретическом осмыслении политической элиты как самостоятельного явления большую роль сыграли теории «демократического господства элит» (П. Бахрах, Р. Даль, Г. Лассуэлл, Дж. Шумпетер), неозлитизма (Т. Дай, Х. Зиглер), «критической теории элит» (Т. Боттмор, М. Марджер, Р. Миллс), анализирующие роль элитных групп в процессе управления обществом.

Зарубежные политологи изучали советскую политическую элиту, ее роль и место в политической системе СССР. В научный оборот были введены важные для концептуального понимания специфичности данного феномена в условиях советского строя положения о номенклатуре как форме партийной элиты (М. Восленский), «новом классе», обладающем властью и привилегиями (М. Джилас). Была проанализирована структура этого нового социального слоя, занимавшего господствующие экономические и политические позиции (З. Бжезинский, Дж. Поркет, Р. Такер, Л. Дж. Черчуорд, С. Хантингтон).

Советские обществоведы в течение продолжительного периода отрицали саму возможность существования политической элиты в советском обществе. В результате такие важные вопросы, как количественный и качественный состав советской элиты, закономерности ее формирования, трансформации, воспроизводства, критерии отнесения представителей социальных групп к элите фактически не рассматривались в научной литературе.

С конца 1980-х гг. в условиях трансформации системы властных отношений и углубления политического кризиса интерес к изучению отечественной политической элиты значительно вырос. В этой связи необходимо отметить работы М. Н. Афанасьева, Г. К. Ашина, О. В. Гаман-Голутвиной, О. В. Крыштановской, К. Н. Микульского, А. В. Понеделкова и других ученых, в которых проведен системный анализ политических элит и их роли в современном российском политическом процессе. Данные авторы заложили теоретическую основу для дальнейшего изучения процессов элитообразования на федеральном уровне.

О. В. Гаман-Голутвина, Е. В. Охотский, А. В. Понеделков, М. Х. Фарукшин исследовали проблемы современных региональных элит России, их генезиса и трансформации. Процессы формирования политических ориентаций региональных властных элит, стили лидерства и мобильности рассмотрены Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой.

Г. В. Голосов, А. Журавлев, О. А. Калугин, М. С. Львова, А. К. Магомедов, В. П. Мохов, анализируя ряд аспектов федеральных, ре-

гиональных и местных выборов, пытаются определить те изменения, которые происходят внутри политических элит и всей совокупности региональных акторов политики в результате выборов.

Специализированные аспекты проблемы развития политико-административных элит Юга России затрагиваются в работах А. В. Баранова, Р. З. Близняка, М. М. Кириченко, Е. В. Морозовой, А. В. Полякова, В. М. Юрченко и других исследователей.

Исследование темы женского участия в элитах в рамках политической науки в западных странах было стимулировано трансформацией роли женщины в обществе и развитием женского движения, что привело к развенчанию мифа об аполитичной природе женщин в научных работах М. Л. Шанли, В. Чак, Дж. С. Джеквит, Л. Б. Иглицын, С. М. Окин.

Исследования А. Н. Костейн, Дж. Гелб, М. Л. Пали, Дж. К. Боулс, выполненные в 1970-х – 1980-х гг., показали, что женщины, как и мужчины, склонны к политической деятельности – участию в кампаниях, отправке писем государственным деятелям, посещению политических собраний и финансовой поддержке кандидатов или партий.

Работы Л. Беннет и С. Беннет, Э. Клейн, С. Уэлш и Д. Хибин были посвящены гендерным различиям в политическом поведении женщин и мужчин. Главный вывод, к которому пришли исследователи, – различия в политическом поведении мужчин и женщин являются не биологическими, а социально обусловленными, а потому подвержены изменениям.

Роли и участию женщин в различного уровня политико-административных элитах в 1980 – 1990-х гг. посвящен ряд зарубежных научных изданий. Роль женщин в жизни местного сообщества и в органах местного самоуправления исследована в работах Д. В. Стюарт, Д. Хинан. Анализ положения женщин в представительных и законодательных органах стран Запада, политических партиях дан в работах М. Коул.

Р. Дарси, С. МакРей, Д. Б. Хилл исследовали роль и место женщин в структуре органов государственной власти. Женщины в системе государственного и политического управления стали объектом анализа С. Рейнольдс, Кр. Пинтат, П. Норрис. А. Рейнольдс описала положение женщин в национальных парламентах и правительствах.

В русле парадигмы политического феминизма проведены научные исследования, определяющие гендерные барьеры и другие факторы,

препятствующие проникновению женщин в политико-административные элиты: отношение мужчин к участию женщин в управленческой деятельности изучил А. Р. А. Ол-Мир; Дж. Н. Пауэлл и Д. А. Ваттерфилд исследовали явление «стеклянного потолка»; причины половой дифференциации при трудоустройстве анализировали М. Олвессон и И. Д. Биллинг; критика дискриминации женщин в сфере управления дана в работах Д. Л. Коллинсон, Дж. Л. Хен.

В советском обществоведении вопрос участия женщин во власти и управлении решался в рамках специальной государственной политики в отношении женщин с помощью «революции быта» — его организации на новых коллективистских началах. В целом же советское государство считало «женский вопрос» решенным в 1930-х гг., что обосновывалось в работах Л. С. Дегтярь, Е. М. Зуйковой, А. М. Коллонтай, Э. Миловидовой, Н. Н. Плаксиной, Н. В. Поповой, Л. Т. Шинелевой.

С конца 1980-х гг. отечественные исследователи получили возможность проявлять плюрализм методологий и теоретических подходов к анализу гендерной системы общества. Выходят в свет работы С. Г. Айвазовой, Е. В. Израелян, Н. М. Степановой, Н. А. Шведовой по политическому участию женщин в западных странах — Франции, Канаде, США, Скандинавских странах, Европейском союзе; переводы классических работ В. Брайсон, К. Пейтман по политическим теориям феминизма, представляющие отдельные направления либеральной (С. де Бовуар, Б. Фридан), радикальной (К. Миллет, Г. Рубин) и социалистической феминистской политики. Публикуются тексты западных исследовательниц, посвященные гендерному подходу в политической истории (Дж. Скотт); работы в сферах политической теории и международных отношений (Дж. Э. Тикнер), гендерной политики западных государств (Дж. Аушорн, Я. Ван дер Рос, Ф. Гардинер), феминистского подхода в госуправлении (К. Стиверс).

В течение 1990-х гг. политические реформы дали сильный импульс для анализа гендерной тематики на новых методологических основаниях. Изменения исследовательских подходов коснулись таких тем, как история государственной политики дореволюционного и советского периодов (Н. М. Римашевская, О. А. Хасбулатова, С. И. Чуйкина, И. И. Юкина), электоральная политика (Е. В. Кочкина, С. В. Поленина), политическая активность женского движения (С. Г. Айвазова, О. А. Воронина, Г. Л. Кертман), возможности продвижения политики гендерного равенства через органы государственной

власти. Вследствие этих обстоятельств в последние годы в эпицентре интересов оказались исследования, посвященные сравнительному анализу политических предпочтений мужчин и женщин, гендерным закономерностям электорального процесса.

В работах С. Г. Айвазовой, Г. Г. Силласте, Н. М. Степановой, Н. А. Шведовой проводится гендерный анализ органов власти и управления, рассматриваются вопросы равноправного представительства обоих полов во власти и управлении, изучаются проблемы и опыт постиндустриальных стран в решении гендерных проблем.

Итак, анализ существующих научных работ показал: несмотря на достаточное количество исследований политико-административных элит, неизученными остаются гендерные аспекты региональных политико-административных элит, особенно в части проблем рекрутирования женщин в региональные органы власти и управления.

Объектом диссертационного исследования выступают политико-административные элиты постсоветской России.

Предмет исследования составляют гендерные факторы, оказывающие влияние на формирование и структуру политико-административных элит России на федеральном и региональном уровнях.

Хронологические рамки исследования охватывают постсоветский период развития политико-административных элит России (с 1992 г. по настоящее время).

Цель исследования – гендерный анализ политико-административных элит постсоветской России и факторов их гендерной асимметрии.

Цель исследования обусловила решение **следующих задач**:

- раскрыть теоретико-методологическую базу гендерного анализа политико-административных элит;

- сравнить политические теории различных направлений феминизма;

- исследовать теоретические модели и практики институционализации гендерной интеграции в политико-административных элитах стран Западной Европы;

- определить особенности развития женского движения в России и его влияние на процесс трансформации элит;

- выявить и интерпретировать факторы гендерного неравенства в политико-административных элитах постсоветской России;

—исследовать гендерную динамику политико-административных элит федерального и регионального уровня;

—создать и апробировать инструментарий выявления процессов конструирования, воспроизводства и преодоления барьеров рекрутирования женщин в политико-административные элиты Краснодарского края;

—сформулировать практические рекомендации для преодоления гендерного неравенства в политико-административных элитах.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Теоретической основой данного исследования стали классические теории элитизма Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса и концепция однородности (гомогенности) элиты Ч. Р. Миллса. Гомогенность элиты определяется близостью биографий, общностью стиля жизни, разделяемой системой ценностей. Указанная концепция стала объяснительной моделью стремления политико-административных элит к гомосоциальному воспроизводству и сохранению однородности данных групп по гендерному признаку.

Большую теоретическую значимость для диссертационного исследования имели закономерности рекрутирования современной российской элиты, выделенные О. В. Крыштановской и Г. К. Ашиным. Исходя из характерных черт, свойственных каждому типу рекрутирования мы считаем, что наиболее гендерно-нейтральной является предпринимательская система рекрутирования.

Для определения состава политико-административной элиты используются подходы, выделенные О. В. Гаман-Голутвиной (позиционный, репутационный, десигниальный). Данные подходы были использованы для определения групп лиц, входящих в политико-административные элиты Краснодарского края;

Важную роль в исследовании сыграли теории гендерного различия/сходства (Дж. Батлер, С. де Бовуар и другие), объясняющие разное значение, положение и роль мужчин и женщин в современном обществе биосоциальными факторами, разными векторами социализации, социального взаимодействия и онтологической трактовки женщины как Другого. Теории гендерного неравенства, представленные главным образом либеральным феминизмом, подчеркивают требование фундаментального права женщин на равенство и выявляют структуры неодинаковых возможностей, которые оказываются следствием дискриминации по половому признаку.

С методологической точки зрения исследование политико-административных элит базируется на принципах институционального, гендерного и компаративного анализа.

Эмпирической базой для данной работы послужили: статистические данные Федеральной службы государственной статистики; нормативно-правовые документы; материалы периодической печати; результаты экспертного опроса, проведенного автором, а также статистические материалы, собранные автором в Краснодарском крае в 1999 – 2004 гг. путем анализа кадрового состава администраций различного уровня.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- региональные политико-административные элиты впервые выступают в качестве объекта гендерного анализа;

- определена теоретико-методологическая база гендерного анализа политико-административных элит;

- проведен компаративный анализ различных концепций политического феминизма;

- типологизированы теоретические подходы и практики институционализации гендерной интеграции в политико-административных элитах зарубежных стран;

- определены особенности развития женского движения в России и его влияние на процесс трансформации элит;

- выявлены и интерпретированы факторы гендерного неравенства в политико-административных элитах постсоветской России;

- изучена гендерная динамика политико-административных элит федерального и регионального уровней;

- проведено гендерное исследование региональных политико-административных элит Краснодарского края;

- создана и апробирована методика выявления процессов конструирования, воспроизводства барьеров рекрутирования женщин в политико-административные элиты;

- сформулированы практические рекомендации по преодолению барьеров рекрутирования женщин в политико-административные элиты для создания механизмов гендерного равенства.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что гендерное измерение политико-административных элит позволяет выйти на новый уровень диагностики проблем формирования институтов демократии и гражданского

общества в России и структурирует новые источники саморазвития политического сознания российских граждан.

Основные положения диссертации могут быть использованы государственными и муниципальными органами власти и управления для обеспечения равноправного участия граждан в политике и управлении на федеральном и региональном уровнях, а также в процессе преподавания и разработки спецкурсов для студентов, обучающихся по специальностям «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Социальная работа».

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках гендерной парадигмы взаимодействие управляющей элиты и подчиняющейся массы управляемых есть отражение системы гендерного разделения труда в семье и обществе, проекция гендерной модели «женщина-исполнитель и мужчина-руководитель».

2. Феминистская политическая теория создает новую систему мировоззрения, в центре которой мужчина и женщина выступают как равнозначные и активные субъекты и объекты построения политико-административных элит, способные управлять независимо от исполнения ими биологических функций.

3. Степень развитости политики равенства полов может быть оценена такими показателями, как: число женщин в парламенте и правительстве; государственное вмешательство в область гендерного равенства и проводимая политика в данном направлении; наличие государственных институтов в области политики равенства; развитость социальных институтов и системы социального обеспечения, предоставляющих женщинам возможность наравне с мужчинами заниматься политической и управленческой деятельностью; доля женщин в составе рабочей силы, равенство в оплате труда; отношение общества к вопросам равенства.

4. Детерминирующими факторами гендерных диспропорций политико-административных элит постсоветской России являются: особенности политической культуры (ценности, установки, нормы и гендерные стереотипы); социоэкономические факторы (образование, профессиональная деятельность, доходы, гражданское состояние); институциональные факторы (правительственная и партийная практики назначений, избирательная система, образцы карьеры, система квот, гендерная сегрегация и дискриминация). Данные факторы детерминируют консолидацию женского движения и женских неправительственных организаций в стране.

5. Женское движение – главный инициатор трансформации гендерной системы общества. Современное женское движение в России характеризуется самоопределением в контексте гражданского общества, освоением его приемов и способов действия, поиском форм взаимодействия со структурами государственной власти и партийно-политической системой. Женское движение в начале XXI в. развивается в «третьем секторе». Оно ориентируется на активное взаимодействие с государственными структурами и на федеральном, и на местном уровне, создавая у власти мотивацию к согласованию гендерных интересов, тем самым влияя на трансформацию политико-административных элит и делая их более открытыми с точки зрения гендерного равенства.

6. Рекрутирование женщин в политико-административные элиты сталкивается с рядом барьеров – гендерных конструкторов, главными из которых являются: гендерная система ролей женщина-исполнитель и мужчина-руководитель; стремление организаций к гомосоциальному воспроизводству; институционализация патриархатных стереотипов в феномене «стеклянного потолка»; детерминирование биологических функций и семейных обязанностей женщин для оправдания и воспроизводства механизмов дискриминации.

7. Для преодоления указанных барьеров эффективны такие меры, как введение принципов «позитивной дискриминации» и активизация механизмов женской политической социализации; разработка и принятие специальных антидискриминационных мер и учреждение специального ведомства, которое будет осуществлять соответствующий контроль; поднятие статуса отцовства и перераспределение семейных функций и обязанностей, преодоление стереотипов внутри социализирующих систем для достижения гендерного равенства и улучшения информированности о значении гендерного равенства; выравнивание гендерного разрыва в оплате труда и ликвидация гендерной профессиональной сегрегации, поднятие престижа «женских» профессий; разработка программ карьеры для мужчин и женщин, с учетом особенностей биологических функций; создание центров подготовки женщин к участию в общественно-политической жизни страны; введение регулярного открытого состязательного процесса для занятия вакантных должностей на государственной и муниципальной службе; изменение гендерных стереотипов в отношении ценности женщины как работника и ее роли в обществе; воспитание гендерной чувстви-

тельности населения; изменение гендерной политики СМИ; регистрирование уровня гендерного партнерства во всех сферах жизни.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и выводы исследования отражены в 8 публикациях общим объемом 6,7 печатных листа и в авторском спецкурсе «Гендерный подход в государственной службе», читающемся на факультете управления и психологии Кубанского государственного университета.

Отдельные результаты исследования были представлены в рамках I Всероссийского конкурса Федерального агентства по образованию и Программы Развития ООН (ПРООН) в России по внедрению гендерного подхода в программу повышения квалификации и переподготовки государственных и муниципальных служащих 2004 г., лауреатом которого стал соискатель.

Промежуточные результаты были доложены на научных конференциях (гендерная секция научно-практической конференции РАПН «Университетская политология России в национальном и европейском контекстах», г. Москва, 2004 г.; «Гендерные технологии в современном мире», г. Калуга, 2004 г.) и семинаре (V Всероссийский научно-практический семинар «Гендерные аспекты бытия личности», г. Краснодар, 2005 г.), политологических школах (IV Международный политологический форум «Terra Politicae», г. Москва, 2002 г.; II Летняя Международная политологическая школа «Форос-2000») и в итоговой работе дистанционного курса обучения Харьковского центра гендерных исследований.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным задачам и отражает методологию исследования. Диссертация содержит 205 страниц основного текста и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка, в который входит 301 источник, в том числе 38 – на иностранном языке, и приложений. Результаты анализа количественных данных представлены в 12 таблицах и 6 рисунках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, характеризуется степень ее научной изученности, опре-

деляются цель, задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика теоретико-методологических основ работы, раскрывается научная новизна исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы гендерного анализа политико-административных элит» рассматриваются основные классические и современные зарубежные элитистские теории, анализируется состояние современной отечественной элитологии. Интерпретируются феминистские подходы, которые сформировали модели институционализации гендерной интеграции политико-административных элит в развитых европейских странах.

В первом параграфе первой главы «Теоретические аспекты исследования политико-административных элит» автор обращается к классическим теориям элитизма, которые объясняют возникновение и развитие дихотомии «элита – народ» в государстве. Проблема элиты тесно связана с проблемой разделения труда в обществе, в частности, с дифференциацией общества на руководителей (их всегда меньшинство) и руководимых. Это в определенной степени коррелируется с профессиональными, психологическими и иными различиями между людьми.

Современные западные элитистские теории описывают важность конкуренции элит и исследуют, как с помощью демократических механизмов можно минимизировать негативные тенденции и сохранить влияние масс на элиты в современных демократиях. Вместе с тем любая элита стремится к гомогенности и консолидируется по определенным признакам, что создает гендерные барьеры.

Российская элитология сформировалась как субдисциплина политической науки в годы демократического транзита России и прошла несколько этапов: от критического анализа западных теорий элит до проведения собственных эмпирических исследований различного рода элит на всех уровнях власти и управления. Одно из перспективных направлений отечественной элитологии – анализ региональных элит. В рамках этого направления решаются такие теоретические вопросы, как социально-демографический состав, мобильность и идентичность региональных элит. При этом гендерные аспекты элитообразования остаются «белыми пятнами» в российской элитологической науке.

В 1970 – 1980-е гг. мировая социальная наука приходит к пониманию того, что политика государства, формулируемая политико-

административными элитами преимущественно одного пола, не может отвечать потребностям всех граждан. Сделав «гендер» центральной категорией анализа, зарубежные исследователи рассмотрели политическое поведение мужчин и женщин на уровне простых граждан и элиты и разоблачили миф о «незаметных, аполитичных женщинах». Исследования показали, что традиционные представления о роли пола были главными ограничениями, мешавшими женщинам претендовать на руководящие должности, и что разная роль мужчин и женщин в политико-административных элитах может модифицироваться по мере изменения ролевых функций женщин и их социализации в этих ролях. В целом же попытка рассмотрения политико-административных элит с позиций гендерного подхода привела к созданию новой системы измерения демократии в развитых странах.

Во втором параграфе первой главы «Политическая теория феминизма: формирование принципов гендерного измерения политико-административных элит» проводится компаративный анализ политических теорий феминизма. Основными причинами зарождения феминизма стали интеллектуальные, социальные и экономические изменения, происходившие в XIX в. На протяжении эволюции политического феминизма сложились три основных направления: либеральное, социалистическое и радикальное. Главная идея либерального феминизма – достижение равенства и справедливости по отношению к женщинам в повседневной практике социального взаимодействия. Основным средством преодоления социального неравенства мужчин и женщин считаются реформы законодательства, отменяющие и предотвращающие дискриминационные практики в отношении женщин. В рамках радикального феминизма изучаются социальные институты и практики, через которые осуществляется мужской контроль и доминирование. Ключевым понятием является патриархат. С его помощью анализируются все сферы человеческой деятельности: экономическая, политическая, личная, интимная. Социалистический феминизм рассматривает включенность женщины в экономику в качестве основной причины угнетения женщины. Гендер концептуализирован в данном направлении как социальная, политическая, идеологическая и экономическая категория, которая принимает определенную форму в условиях капитализма.

Концепции, объясняющие низкую представленность женщин в политике и управлении, можно разделить на два вида: институциональные и биологические. Биологические концепции объясняют от-

существование женщин в политике нежеланием и отсутствием заинтересованности среди самих женщин в силу их природной склонности к домашнему очагу и занятиям «поспокойнее». Согласно институциональному подходу, разрыв в количественной представленности женщин и мужчин в политической сфере обусловлен структурными, ситуационными и культурными факторами. Структурным фактором является дискриминация. В качестве ситуационного фактора выступают гендерные роли, выполняемые женщиной в семье. Данные роли могут служить препятствием, не позволяющим женщинам стать депутатами и политиками. Последний фактор, культурный, касается распространенных в обществе стереотипов и предубеждений против женского участия в сфере публичного и тем более политического.

Политическая теория феминизма подготовила основу для развития гендерного подхода в политической науке, принципы которого используются и при изучении политико-административных элит. Вопрос о поисках путей равноправия и трансформации гендерных пирамид в органах власти и управления привел к появлению новых практик рекрутирования политико-административных элит в европейских странах.

В третьем параграфе первой главы «Теоретические подходы и практики институционализации гендерной интеграции в странах Западной Европы» рассматриваются стратегии, направленные на установление фактического равноправия между мужчинами и женщинами в области принятия решений, и исследуются подходы, использующиеся политическими партиями, государственными и общественными организациями для повышения представленности женщин в органах власти управления.

Развитие политического феминизма как теории привело к институционализации практик гендерной интеграции политико-административных элит в наиболее развитых европейских странах. В качестве теоретических подходов были использованы синтезированные предложения по улучшению гендерного равенства, разработанные в рамках основных течений феминизма: гендерно-нейтральный подход, система поддерживающих действий, политика «позитивной дискриминации», политическая разнарядка. Внедрение данных подходов в политическую практику европейских стран происходило через такие модели институционализации, как создание специальных государственных структур, отвечающих за выполнение гендерного равенства (Швеция, Дания); квотирование мест в парламенте (Франция); норми-

рование гендерного представительства в уставах партий и в электро-альном законодательстве (Бельгия); партийная поддержка различных форм побуждения женщин к политической инициативе и выдвижению своих кандидатур на выборах на руководящие посты (Германия, Анг-лия, Норвегия); создание системы карьер для мужчин и женщин, на-ходящихся на государственной службе (Финляндия, Австрия). Приме-нение данных мер привело к значительному увеличению числа жен-щин в структуре политико-административных элит указанных стран, что повлекло за собой ряд позитивных социально-экономических из-менений. Благодаря внедрению гендерной составляющей в политику и в решения, принимаемые государством, отношения мужчин и женщин в некоторых западных странах стали равноправными, т.е. субъект-субъектными.

Вторая глава «Гендерные факторы развития политико-административных элит в постсоветской России» посвящена выяв-лению системы гендерных факторов, определивших динамику поли-тико-административных элит на федеральном и региональном уров-нях. В качестве основных факторов, детерминирующих представлен-ность женщин в структуре политико-административных элит постсо-ветской России, мы выделяем: женское движение; политическую культуру (ценности, установки, нормы и гендерные стереотипы); социоэкономические факторы (образование, профессиональная деятельность, доходы, гражданское состояние); институциональ-ные факторы (правительственная и партийная практики назначе-ний, избирательная система, образцы карьеры, гендерная сегрега-ция и дискриминация).

В первом параграфе второй главы «Женское движение как фактор трансформации политико-административных элит» рас-сматриваются место и роль женского движения в системе детерминант трансформации гендерной системы общества.

Женское движение в России прошло долгий путь эволюции. Ос-новные требования программы дореволюционного женского движе-ния (вторая половина XIX – начало XX в.) сводились к решению про-блемы женского труда, женского образования и избирательного права женщин. В идеологии отечественного дореволюционного фе-минизма акцентировалось внимание не столько на собственно жен-ском равноправии, сколько на равноправии всех людей перед законом, на освобождении личности от репрессивной власти государства. Со-ветская власть по-своему решила «женский вопрос», уравнила мужчин

и женщин перед законом, формально предоставив всем равные права, а в реальности обязав женщину выполнять «контракт работающей матери». На практике советский государственный феминизм не разрушил традиционного разделения труда между полами, предполагая, что мужчине принадлежит «большой» мир – мир политики, управления обществом; женщине – дом, семья. В постсоветский период женское движение прошло этапы саморефлексии, поиска форм взаимодействия со структурами государственной власти и партийно-политической системой, самоопределения в контексте гражданского общества, освоения его приемов и способов действия. Появление женских политических партий привело к тому, что крупнейшие политические объединения и блоки стали все активнее включать в свои ряды женщин-активисток. Женское движение в постсоветской России стимулировало принятие значительного числа международных нормативно-правовых документов, которые обязуют страны обеспечивать условия для реализации принципа равных возможностей для женщин и мужчин, а также президентских и правительственных программ, предполагающих введение специальных мер по улучшению положения женщин, в том числе и в органах власти и управления. Данные документы носят декларативный характер и не обеспечены ресурсами. Они нацелены на «улучшение положения женщин», а вовсе не на достижение гендерного равенства и не способны действительно влиять на механизмы элитообразования. Женское движение, создавая у власти мотивацию к согласованию гендерных интересов, влияет на трансформацию политико-административных элит и делает их более гендерно чувствительными.

Во втором параграфе второй главы «Гендерная динамика политико-административных элит» исследована трансформация политико-административных элит с точки зрения гендерной составляющей.

Принцип равенства политического представительства мужчин и женщин заложен в Конституции РФ. В реальной жизни женщины продолжают оставаться дискриминируемой социально-демографической группой. Дискриминация женщин на современном этапе проявляется, прежде всего, при реализации тех политических прав, которые непосредственно связаны с формированием политико-административных структур. Гендерные распределения внутри каждого отдельно взятого органа власти или ветви власти представляют собой пирамиду: чем выше уровень власти, тем больше представлены

мужчины и менее представлены женщины. Следует подчеркнуть, что аналогичная гендерная пирамида власти характерна и для всех иных управленческих структур на федеральном, региональном и муниципальных уровнях. Четко прослеживаемая пирамидальная структура занятости женщин на различных уровнях власти в РФ дает нам право говорить о вертикальной сегрегации женщин в государственных управленческих профессиях и на властных позициях. Сегрегация, с одной стороны, служит одним из основных ресурсов создания гендера (создания между полами различий, которые не являются естественными, сущностными или биологическими); с другой стороны, сама формируется под воздействием гендерной системы, существующей в обществе. Эффект профессиональной сегрегации проявляется в том, что женщины зарабатывают меньше мужчин, занимая равные с ними должности.

Преимущественно женский состав работников учреждений государственного управления (70% женщин и 30% мужчин в целом по отрасли) и мизерное число женщин на высшем уровне принятия решений свидетельствуют о дискриминационной практике, сохранившейся еще со времен советской номенклатуры.

Гендерный дисбаланс политико-административной элиты в России негативно сказывается на социально-экономической политике, на повседневной жизни и женщин (на их зарплатах, пенсиях, пособиях для детей), и мужчин (сокращается уровень продолжительности жизни – разрыв в гендерных показателях составляет 13 лет; постепенно снижается уровень образованности). Ответственность за рождение и воспитание ребенка женщины все чаще берут на себя, что связано с маргинализацией социального статуса мужчин. Отчуждение женщин от политики имеет своим следствием воспроизводство «подданнической» политической культуры.

Гендерное неравенство в политико-административных элитах – одно из существенных препятствий на пути демократической трансформации России.

В третьей главе «Региональные политико-административные элиты: гендерный анализ (на примере Краснодарского края)» рассматривается гендерная динамика политико-административных элит Краснодарского края и дается авторская интерпретация процессов конструирования, воспроизводства и преодоления барьеров рекрутирования женщин в политико-административные элиты.

В первом параграфе третьей главы «Гендерные пирамиды в органах власти и управления Краснодарского края» исследуются политико-административные элиты Краснодарского края в гендерном измерении.

Краснодарский край – крупнейший регион в составе Южного федерального округа. Многоукладность и многопрофильность экономики определяет специфику края, в первую очередь как аграрного с развитой курортно-рекреационной сферой. Дифференциация регионального разнообразия социально-экономических процессов влияет на гендерные характеристики элит. Гендерная асимметрия политико-административных элит Краснодарского края типична для России. В 2004 г. в стране было 7 областей, в законодательных органах которых отсутствовали женщины-депутаты. Самую большую группу составляют регионы, где число женщин в законодательных органах колеблется от 1 до 10% – 50 субъектов федерации (в том числе и Краснодарский край). В 25 субъектах удельный вес женщин-депутатов равен 11 – 20%. Лишь в 5 субъектах число женщин-депутатов превышает 20%, в двух автономных округах их более 30% и в одной автономной области – 43%.

В итоге анализа кадрового состава администрации края за последние пять лет нами выявлены следующие тенденции:

- в группе должностей государственной гражданской службы администрации края наблюдалось постепенное увеличение числа женщин в каждой последующей низшей ступени на 5 – 10%;

- данное увеличение произошло за счет уменьшения госслужащих мужчин в группах ведущих (например, с 58% в 2001г. до 78% в 2004 г.), старших и младших должностей;

- за тот же период произошло увеличение числа мужчин-госслужащих в группах высших и главных должностей (до 5% в каждой группе).

Постепенное увеличение доли женщин-госслужащих в структуре администрации края можно объяснить введением механизма замещения должностей на конкурсной основе. Главным итогом введения этого механизма стал постепенный рост числа женщин в группах должностей государственной гражданской службы (главная и старшая группы должностей), т.е. именно по тем позициям, которые в реальности воздействуют на процесс управления краем.

Во втором параграфе третьей главы «Конструирование, воспроизводство и преодоление барьеров рекрутирования женщин в

политико-административные элиты (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае)» приводятся результаты создания и апробации методики выявления процессов конструирования, воспроизводства барьеров рекрутирования женщин в политико-административные элиты.

В рамках самостоятельного исследования автором проведена серия экспертных интервью с представителями политико-административной элиты Краснодарского края. Общими характеристиками для респондентов явились: путь вхождения в политико-административные элиты края (избрание, назначение); средний возраст мужчин – 44 года, средний возраст женщин – 45 лет; уровень образования (высшее); социальная мобильность. Соотношение мужчин и женщин было равным.

Исследование показало, что барьеры рекрутирования женщин в политико-административные элиты конструируются, во-первых, стремлением организаций к гомосоциальному воспроизводству – свойственной организациям тенденции отказа от неоднородности групп. Пытаясь уменьшить разнохарактерность оценок и межличностных отношений в сфере выполнения должностных обязанностей, организационные структуры стремятся к однородности своих членов, они привлекают и тянут вверх тех, кто им подобен и по половой принадлежности, и по ментальности, и по поведению, но отвергают тех, кто непохож на них. Колебания при принятии решений влияют на единство мнения внутри политико-административных элит, и виновниками этого выступают женщины, воспринимаемые как Другие, как непонятные и непредсказуемые. Гомосоциальное воспроизводство наряду с субъективными факторами объясняет сложившуюся маскулинную культуру политико-административных элит.

Во-вторых, сохранению барьеров способствует институционализация патриархатных стереотипов в феномене «стеклянного потолка». Данный феномен объясняют, исходя из устойчивости связанных с полом стереотипов, которые отстраняют женщин от занятия определенных должностей и замыкают их в рамках социально приемлемого поведения.

Воспроизводство данных барьеров происходит путем:

– детерминирования биологических функций и семейных обязанностей женщин для создания и оправдания механизма дискриминации, что порождает ролевые конфликты между женственностью и

компетентностью и лишает объективности оценку трудовых достижений женщин;

–гендерной системы ролей женщина-исполнитель и мужчина-руководитель, проецируемой в сознании граждан, замещающих должности государственной гражданской службы, как «привычная». С помощью гендерных границ выстраивается традиционная (патриархатная) иерархия власти.

В заключении излагаются выводы диссертационного исследования, даются практические рекомендации по преодолению барьеров рекрутирования женщин в политико-административные элиты.

Развитие демократического государства сегодня невозможно без равноправного участия как женщин в общественно-политической жизни, так и мужчин - в семейно-частной сфере. Современные исследования подтверждают, что мужчины тоже оказываются дискриминируемой группой в некоторых областях жизнедеятельности общества, однако наибольшее негативное воздействие гендерных диспропорций испытывают женщины. Интересы данной группы населения оказываются непредставленными в системе политико-административного управления, что имеет экономические последствия, выраженные в гендерном разрыве оплаты труда и профессиональной сегрегации по половому признаку. Общественное и частное в жизни женщин выглядит как целостная система взаимосвязанных социальных отношений. Особенность восприятия мужчин заключается в том, что они строго разграничивают семейную сферу и общественную. Поэтому мужчины, входящие в политико-административные элиты, практически не занимаются социальной сферой, проблемами детей, женщин и пожилых людей, либо занимаются ими по остаточному принципу.

На данном этапе развития российского общества политико-административным элитам свойственна наибольшая гендерная асимметрия, проецируемая в сознании граждан, замещающих должности государственной гражданской службы, как «традиционная». Проекция наиболее распространенной гендерной модели «женщина-исполнитель – мужчина-руководитель» находит непосредственное отражение в дилемме управляющая элита – подчиняющиеся управляемые.

Гендерные диспропорции политико-административных элит возникают под воздействием профессиональных установок, которые формируются в результате разной социализации мужчин и женщин, и под влиянием традиционного распределения семейных ролей в обществе.

стве. Слияние двух данных процессов образует сложившуюся практику назначения на руководящие должности по половому признаку. Институциональными гендерными барьерами для рекрутирования женщин в политико-административные элиты становятся стремление организаций к гомосоциальному воспроизводству, институционализация патриархатных стереотипов в феномене «стеклянного потолка», детерминирование биологических функций и семейных обязанностей женщин для оправдания и воспроизводства механизма дискриминации.

Гомосоциальное воспроизводство, наряду с субъективными факторами, объясняет сложившуюся мужскую культуру политико-административных элит: феномен «стеклянного потолка» и механизм дискриминации консервируют гендерные диспропорции и создают гендерные границы рекрутирования в сферы власти и управления.

В таких условиях гендерная модель «женщина-исполнитель и мужчина-руководитель» при наличии большого объема семейных функций у первой и практическом отсутствии таких функций у второго становится базовым гендерным контрактом в системе политико-административных элит на федеральном, региональном и местном уровнях.

Отсутствие у Российского государства механизмов полноправного представительства женщин в политико-административных элитах ставит вопросы о поиске моделей и схем рекрутирования женщин во власть и управление и оказании государственной поддержки при преодолении барьеров на этом пути. Для преодоления указанных барьеров мы рекомендуем как институциональные изменения (введение квотного механизма и развитие женской политической социализации; разработка и принятие специальных антидискриминационных мер и учреждение специального ведомства, которое будет осуществлять соответствующий контроль; выравнивание гендерного разрыва в оплате труда и ликвидация гендерной профессиональной сегрегации; поднятие престижа «женских» профессий; разработка программ карьеры для мужчин и женщин с учетом особенностей биологических функций; создание центров подготовки женщин к участию в общественно-политической жизни страны; введение регулярного открытого состязательного процесса для занятия вакантных должностей на государственной и муниципальной службе; регистрирование уровня гендерного партнерства во всех сферах жизни), так и идеологические (поднятие статуса отцовства и перераспределение семейных функций и обязан-

ностей; преодоление стереотипов внутри социализирующих систем для достижения гендерного равенства и улучшения информированности о значении гендерного равенства; изменение гендерных стереотипов в отношении ценности женщины как работника и ее роли в обществе; распространение гендерной чувствительности среди населения; изменение гендерной политики СМИ).

Таким образом, изучение политико-административных элит в гендерном измерении – это часть исследовательской стратегии, которая позволит решить проблемы становления эффективной системы политико-административного управления, развития демократии и построения гражданского общества в России.

Основные положения диссертационного исследования отражены в **8 публикациях** объемом 6,7 п.л.:

1. Гнедаш А.А., Морозова Е.В. Социально-экономические, организационные и психологические факторы гендерной асимметрии политико-административных элит // Социально-экономическая реальность и политическая власть. М.: Век книги-3, 2006 (1,0 п.л.).

2. Гнедаш А.А. Конструирование, воспроизводство и преодоление барьеров рекрутирования женщин в политико-административные элиты (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае) // Человек. Сообщество. Краснодар. 2006. № 1 (1,0 п.л.).

3. Гнедаш А.А., Бунчук С.Н., Журавлева Е.А., Ожигова Л.Н. Гендерный подход в государственной службе // Авторские учебные программы. М.: Проспект, 2004 (3,0 п.л.).

4. Гнедаш А.А. Институционализация гендерного подхода в странах Европы // Человек. Сообщество. Управление. 2004. №2 (0,6 п.л.).

5. Гнедаш А.А. Проблемы гендерного неравенства в управлении // Высшее образование и муниципальные реформы: Материалы Всероссийского семинара-совещания вузов России. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004 (0,4 п.л.).

6. Гнедаш А.А. Гендерные пирамиды во властных структурах: западные страны в поисках симметрии // Гендерные аспекты бытия личности: Материалы Всероссийского научно-практического семинара. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004 (0,1 п.л.).

7. Гнедаш А.А. Гендерное неравенство в управлении // Гендерные технологии в современном мире: Материалы научно-практической конференции. Калуга: Эйдос, 2004 (0,4 п.л.).

8. Гнедаш А.А. Политтехнологи готовят смену себе и президенту // Человек. Сообщество. Управление. 2002. №3 (0,2 п.л.).

Гнедаш Анна Александровна

**ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЭЛИТЫ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 03.02 2006. Печать трафаретная. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 1,3. Уч. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Отпечатано в типографии ЦУПРМС
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

2006A
3351

- 3351